79007_1649146

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС20-23360

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 09 августа 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 02.08.2021.
Полный текст определения изготовлен 09.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «ТНС энерго Кубань» на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.03.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2020 по делу № А32-20224/2019.

В заседании приняли участие:

от публичного акционерного общества «ТНС энерго Кубань» - Баруздин В.В. (доверенность от 26.03.2019 № 47/03), Попова Л.М. (доверенность от 18.11.2019 № 285/11), Хапачева Н.Х. (доверенность от 09.12.2020 № УИПО 08.05286);

от публичного акционерного общества «Россети Кубань» - Коперский Д.С. (доверенность от 23.07.2021 № 23АВ1398844).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей сторон, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Кубаньэнерго» (в настоящее время - ПАО «Россети Кубань»; далее – компания) обратилось в арбитражный суд с иском к публичному акционерному обществу «ТНС энерго Кубань» (далее – общество) о взыскании 74 742 929 руб. 95 коп. долга за период с октября 2017 года по декабрь 2018 года по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 15.11.2014 № 407/30-5.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Региональная энергетическая комиссия – Департамент цен и тарифов Краснодарского края.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.03.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2020, иск удовлетворен.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2021 кассационная жалоба вместе с делом № А32-20224/2019 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель компании с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Третье лицо, надлежаще извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направило, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, дополнениях к ней, отзыве на кассационную жалобу, письменных пояснениях третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, компания (исполнитель) и общество (заказчик) заключили договор оказания услуг по передаче электрической энергии от 15.11.2014 № 407/30-5, в условия которого включена в числе прочих услуг обязанность компании оказывать по заявкам общества услуги по введению полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии за неисполнение или ненадлежащее

исполнение потребителем заказчика условий договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии) и по возобновлению электроснабжения потребителей заказчика, а заказчик в свою очередь обязался оплачивать эти услуги.

В приложении № 4 к договору стороны согласовали регламент взаимодействия сторон, согласно пункту 4 которого объем оказанных услуг по введению полного или частичного ограничения режима потребления электроэнергии потребителям и по возобновлению электроснабжения определяется исполнителем по окончании каждого расчетного периода на основании соответствующих актов и оформляется реестром выполненных заявок, а после их согласования с заказчиком – актом об оказании услуг.

Стоимость названных услуг стороны согласовали в приложении № 5 к договору.

С октября 2017 года по декабрь 2018 года компания оказывала обществу услуги по введению полного и (или) частичного ограничения режима потребления электроэнергии потребителям и по возобновлению подачи электроэнергии, стоимость которых в соответствии с согласованными в договоре расценками составила 117 431 610 руб. 63 коп.

Акты об оказании названных услуг общество подписало с разногласиями. По мнению ответчика, стоимость оказанных истцом услуг составила 42 688 680 руб. 68 коп.

Сумма разногласий между сторонами составила 74 742 929 руб. 95 коп.

Компания направила в адрес общества претензию от 11.03.2019 с требованием об оплате задолженности. Поскольку претензия оставлена без удовлетворения, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались статьями 421, 424, 779, 781, 783 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 20 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Правила ограничения), приняли во внимание обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А32-49521/2017.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды первой и апелляционной инстанций установили факт оказания компанией обществу услуг по введению полного (частичного) ограничения режима потребления электроэнергии и по возобновлению электроснабжения, стоимость которых согласована сторонами в договоре, и пришли к выводу об обоснованности заявленных требований.

Судами отмечено, что ограничение суммы расходов на отключение, введенное пунктом 20 Правил ограничения, не распространяется на правоотношения между сторонами спора, если договором между ними не предусмотрено иное.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон «Об электроэнергетике») Правительство Российской Федерации утверждает порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, в случае нарушения своих обязательств потребителями электрической энергии (в том числе в отношении отдельных категорий потребителей, для которых может предусматриваться особый порядок предоставления обеспечения обязательств по оплате электрической энергии), а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий.

Во исполнение приведенного законоположения Правительство Российской Федерации постановлением от 04.05.2012 № 442 утвердило Правила ограничения, устанавливающие основы регулирования отношений, связанных с введением полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями электрической энергии (мощности) - участниками оптового и розничных рынков электрической энергии.

В соответствии с абзацем 1 пункта 20 Правил ограничения (в редакции, действующей с 29.09.2017) инициатор введения ограничения, являющийся гарантирующим поставщиком, энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией или производителем электрической энергии на розничном рынке, вправе потребовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке с потребителя, в отношении которого было введено ограничение режима потребления в связи с наступлением обстоятельств, указанных в абзацах втором и четвертом подпункта «б» и подпункте «д» пункта 2 этих Правил, компенсации понесенных расходов, связанных с оплатой действий исполнителя (субисполнителя) по введению ограничения режима потребления такого потребителя и возобновлению подачи электрической энергии, а также с совершением им действий, предусмотренных названными Правилами.

Такие же права предусмотрены для определенных случаев, перечисленных в пункте 2 Правил ограничения, где инициатором введения ограничения являются сетевые организации и иные лица, не оказывающие услуг по передаче электрической энергии (абзац 2 пункта 20 Правил ограничения).

Согласно абзацу 4 пункта 20 Правил ограничения размер компенсации понесенных инициатором введения ограничения расходов, указанных в абзацах первом и втором этого пункта, не может превышать 10 000 рублей (для граждан - потребителей электрической энергии - 1000 рублей).

В прежней редакции Правил ограничения (пункт 24) не содержалось указание на предельную сумму расходов, которую инициатор введения ограничения вправе взыскать с неисправного потребителя. Это могло приводить к определению соглашением гарантирующего поставщика и сетевой организации, в котором потребитель не участвует, размера компенсации на введение ограничения (возобновление подачи электрической энергии) произвольно, без учета экономически обоснованных расходов и возможности принятия сторонами соглашения мер к их уменьшению, с последующим отнесением их на потребителя.

В этой связи введение такого ограничения следует расценивать как направленное на обеспечение баланса интересов потребителей и гарантирующих поставщиков посредством установления разумного предела компенсации потребителем соответствующих расходов инициатора ограничения режима потребления электрической энергии, основанных на соглашении последнего с сетевой организацией (пункт 1 статьи 6 Закона «Об электроэнергетике»), имея в виду, что договор, заключаемый гарантирующим поставщиком с потребителем электрической энергии, в силу пункта 5 статьи 38 Закона «Об электроэнергетике» является публичным.

Вместе с тем, устанавливая ограничение компенсации расходов, законодатель не указал, что оно распространяется на правоотношения между гарантирующим поставщиком и сетевой организацией (проекты таких изменений от 25.01.2019 и 23.04.2020 не подписаны до настоящего времени), а также не предусмотрел источник финансирования гарантирующему поставщику убытков, возникающих у него при превышении экономически обоснованных расходов на ограничение (возобновление) режима потребления электрической энергии, осуществляемые сетевой организацией, над предельным уровнем компенсации.

Изложенное привело к различному толкованию гарантирующими поставщиками и сетевыми организациями последствий установления предельного уровня компенсации в правоотношениях между указанными лицами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в данном случае исходит из следующего.

Ограничение (возобновление) режима потребления электрической энергии не является видом деятельности, подлежащим государственному регулированию, и, исходя из положений пунктов 2 - 3.1 статьи 26 Закона «Об электроэнергетике», пунктов 1(1), 20 (абзац 5) Правил ограничения, составляет часть процесса оказания услуг по передаче электрической энергии и заключается во временном прекращении (ограничении) подачи потребителю электрической энергии (мощности) до устранения причин полного или частичного ограничения.

Расходы на введение ограничения (возобновление) режима потребления электрической энергии зависят от ряда факторов, в числе которых:

- конструктивные особенности технологического присоединения потребителей к электрическим сетям и, как следствие, разный объем работ по ограничению (согласно имеющимся в деле калькуляциям компании введение ограничения с применением автоматизированных систем удаленного доступа – наименее затратный способ ограничения для всех категорий потребителей; отключение сетей потребителя от опор воздушных линий, с использованием или без использования грузоподъемного механизма, с применением коммутационных аппаратов и спецтехники значительно увеличивает затраты);

- обоснованность включения в состав расходов наряду с прямыми затратами различного рода накладных расходов и плановых накоплений (в данном случае в калькуляциях такие расходы составляют 118%).

Кроме того, размер расходов зависит и от того, насколько рациональными являются условия хозяйствования организации, осуществляющей работы по ограничению (возобновлению) режима потребления электрической энергии (совмещение этих работ с проверками приборов учета, установкой и демонтажом их у потребителей, иными обязанностями исполнителей), а также от внедрения новых технологий в целях сокращения расходов.

Решение этих задач находится в сфере экономических интересов и ответственности сетевых организаций. Вопреки мнению компании и регулирующего органа, возможность учета расходов, связанных с ограничением (возобновлением) режима потребления, в тарифах исполнителя на услуги по передаче электрической энергии предусмотрена абзацем 5 пункта 20 Правил ограничения. Согласно названной норме в случае, если расходы на совершение действий по введению ограничения режима потребления и (или) последующему возобновлению подачи электрической энергии учтены в тарифах исполнителя на услуги по передаче электрической энергии, оплата таких действий исполнителя не производится, при этом инициатор введения ограничения также не вправе предъявлять потребителю требование о компенсации таких расходов.

В рамках настоящего спора суды установили, что расходы на совершение действий по введению ограничения режима потребления и (или) последующему возобновлению подачи электрической энергии не учтены в тарифах компании.

Однако это не означает, что расходы исполнителя, превышающие предельный уровень (1000 руб. и 10 000 руб.), подлежат взысканию с гарантирующего поставщика. Отсутствие в подзаконных нормативных актах порядка учета в последующих регулируемых периодах экономически обоснованных расходов исполнителя на введение ограничения, превышающих предельные, не препятствует сетевым организациям инициировать включение таких сумм в расходы при утверждении тарифа на услуги по передаче электрической энергии под контролем регулирующего органа.

Баланс интересов сетевых организаций и гарантирующих поставщиков достигается реализацией положений абзаца 3 пункта 20 Правил ограничения, из которых следует, что в случаях незаконного и необоснованного инициирования введения ограничения на последних возлагается обязанность по компенсации расходов по ограничению за свой счет.

В данном случае требования истца не основывались на приведенных положениях Правил ограничения, в связи с чем не подлежали удовлетворению.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных компанией требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.03.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2020 по делу № А32-20224/2019 отменить.

В удовлетворении иска публичного акционерного общества «Россети Кубань» отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий Г.Г. Кирейкова

Судьи С.В. Самуйлов

О.Ю. Шилохвост